

Уважаемые председатель Рийгикогу, премьер-министр, уважаемые члены парламента и правительства, Ваши Превосходительства, командующий Силами обороны, бойцы Сил обороны и Кайтселийта, друзья!

Зададимся вопросом: что означает Праздник Победы сегодня? Осознаем ли мы, что завоеванная в этот день 88 лет назад победа сделала Эстонию свободной? Что само существование нашего государства и обусловленные этим существованием свобода и благосостояние были завоеваны для нас воинами Эстонии? Или же сегодня просто Яанов день, многотысячелетняя традиция эстонцев праздновать самую короткую, самую светлую ночь года? Или сегодня просто очередной выходной день?

Праздник Победы – это день, когда мы чествуем своих военных, своих парней в мундирах; проводим парад, которым показываем, что и у нас есть армия. Да, по сравнению с большинством государств, наша армия мала. Ведь на протяжении многих лет мы слышим вопрос, а способны ли мы вообще защитить себя, если у иных государств в вооруженных силах столько же солдат, сколько в Эстонии населения? Как долго мы смогли бы оказывать сопротивление, и способны ли мы вообще оказать сопротивление, если дело примет серьезный оборот? И вообще – мы же живем сейчас в мирную эпоху, в условиях все возрастающего благосостояния, где армия и военная служба представляются анахронизмом.

По-моему, последний год показывает, что у нас нет никакой причины впадать в пацифистскую удовлетворенность. Вернее, у нас нет причин считать, что подстерегавшие эстонцев с давних времен угрозы после восстановления независимости куда-то исчезли.

До апреля этого года я ощущал среди сограждан настроения, которые можно подметить и в эстонской литературе второй половины тридцатых годов. Нас охватило усыпляющее ощущение безопасности; дескать, теперь, когда мы вступили в Европейский Союз, когда мы члены НАТО, почему мы вообще должны беспокоиться?

Да, поддержка со стороны Европейского Союза и НАТО в апреле-мае этого года была значительной и оказалась для нас большой помощью. Но для обеспечения этой поддержки и в будущем наши политики, государственные чиновники, военные и дипломаты должны вести постоянную и систематическую работу. Без нашей собственной активности наши союзники и друзья не смогут нам помочь в критические минуты.

Последние месяцы продемонстрировали, что независимость Эстонии нравится не всем. Наш демократический государственный строй, правовое государство, свобода слова, терпимость и желание эстонцев жить избранным ими самими укладом, похоже, кажется иным чем-то таким, что следует подрывать и раскачивать. Для этого используются приемы, которые в западном понимании не относятся к цивилизованным обычаям.

Эстония подверглась весной серьезной атаке. Правда, гаубицы не применялись, и следов полония мы не обнаружили, зато, атаковали наше посольство и наших дипломатов, игнорируя этим принципы Венской конвенции.

Хуже того, наша стремящаяся в передовые в мире информационно-технологическая инфраструктура подверглась такому нападению, что НАТО сочла нужным прислать своих лучших профессионалов поддержать наших специалистов, а также извлечь уроки из их опыта. Эстонию атаковали оружием и способом, о серьезности которых в XXI веке мир еще только догадывается. Были атакованы наши банки, наши газеты, государственные учреждения. Это были атаки против Эстонии, вне зависимости от национальности, политических убеждений и родного языка жителей.

Дамы и господа!

На основании сказанного выше позволю себе сделать один основной вывод: свобода, демократия и независимость не являются здесь, в Эстонии, чем-то само собою разумеющимся. Наша свобода не существует просто так, в полной мере и навечно.

Что мы в такой ситуации должны делать? Однажды Эстония сдалась.

Все мы знаем, что это для нас значило: варварство и жестокое насилие, за которые и ожидать не приходится какого-либо покаяния или извинения. Это означало для нас пять десятилетий отставания, от которого мы как государство и народ все еще приходим в себя.

Если мы не возьмем себя в руки, если мы не начнем более эффективно защищать свой тяжело завоеванный успех, все может пропасть снова. На этот раз не посредством штыков, выстрелов в затылок и зарешеченных вагонов для скота, а путем ползучей дестабилизации и подрыва, отравляющих толерантную атмосферу нашего государства.

Сегодня, в Праздник Победы каждый из нас должен осознавать, что наше государство должно быть способным при необходимости защитить себя. Но не только. Эстония должна действовать, чтобы укрепить свой демократический жизненный уклад и независимость. За свои чуть более восьми месяцев пребывания в должности президента мною подмечен ряд сфер, в которых Эстония нуждается в более решительных, чем прежде, действиях.

Во-первых, киберзащита. Став в мире одним из государств, наиболее широко применяющих инфотехнологию, Эстония должна предметно и последовательно заниматься безопасностью киберпространства. Я не говорю лишь о технологических решениях. Законы Европейского Союза, посвященные кибербезопасности, киберпреступности и кибертерроризму, опасно и необоснованно слабы. Эстония могла бы и должна бы взять на себя роль инициатора исправления положения в контексте как Европейского Союза, так и НАТО. Если мы долгие годы ломали головы и искали сферы, в которых быть инициатором и инвестором, то события последнего времени эту цель нам дали.

Во-вторых, энергетика и энергетическая безопасность. Нам надо подумать, действительно ли является обоснованным строительство газовых трасс в Харьюском, Йыгеваском и Ида-Вируском уездах. Нужно ли нам усиление газовой зависимости, когда нам хорошо известно, что поставщик газа объявил энергетику средством по достижению внешнеполитических целей. Мы должны спросить, не является ли отвязка энергосистем Эстонии от сети Северо-Западной России все же, чем-то бóльшим, нежели только экономическим вопросом. Это, все-таки, забота всего населения Эстонии, а не одного государственного коммерческого объединения.

В-третьих, ограничивая безопасность только военной защитой, мы сами оказываемся ограниченными. Безопасность означает и то, чтобы у людей Эстонии не возникало страха, ни за себя, ни за свое государство. Безопасность означает, что житель Эстонии не сомневается в своей безопасности на улицах родного города, как не сомневается и в том, что у его собственного государства есть будущее. Назовем отсутствие такого страха психологической защитой своих сограждан.

Безопасность означает также ответственность политиков за связывание между собой разных частей общества, а также приверженность политиков повышению чувства безопасности в самом широком значении этого слова.

Безопасность, как один из ключей к продолжению существования демократического государства, означает терпимость к различным мнениям, дискуссии и обсуждения. Всего этого не следует опасаться, а надо этому способствовать.

В-четвертых, государственная оборона и Конституция. Мною инициирован проект по изменению Конституции, с тем, чтобы упорядочить несовместимое с нашим парламентским государственным устройством положение, при котором гражданский контроль, осуществляемый над деятельностью Сил обороны, расплывчат, и оставляет возможности избегать реального контроля.

Красноречивым примером этого является отсутствие закона об организации Сил обороны, и это все еще спустя 15 лет после вступления в силу Конституции. Или также ставшее некоторое время назад достоянием гласности прискорбное обстоятельство, что часть военных исследовала взгляды гражданских лиц, что противоречит всяким демократическим принципам. Законодательная база для предотвращения таких случаев слишком слаба, хитрецы все еще могут апеллировать к противоречащему здравому смыслу обоснованию, что, поскольку слежка военных против гражданских лиц дословно не запрещена, то она допустима.

Очень хочу надеяться, на то, что Рийгикогу, в сотрудничестве с правительством и военными заполнит эти пробелы в ближайшее время. А также на то, что армия и сама сумеет очистить себя от офицеров, не уважающих демократические правила.

В-пятых, структура наших войск, или резервные войска. В Эстонии годами продолжаются дебаты о сильных и слабых сторонах профессиональной армии и всеобщей строевой службы. Мы исходили из предпосылки, что армия на базе призыва у нас сейчас есть. На самом деле это не так. Наши Силы обороны построены по принципу, что после, в среднем, восьмимесячной выучки обученный солдат отправляется в резерв. И если потребуется, резерв выступит. К сожалению, мы до сего времени еще ни разу в достоверном виде не протестировали, работает ли эта модель. Призываю Министерство обороны и армию заняться этим вопросом как самым важным.

В-шестых, нашу безопасность помогает обеспечивать насчитывающий почти десять тысяч членов Кайтселийт. Подумаем же о тех сотнях добровольцев, кто пару недель назад пришли на помощь спасателям тушить торфяник в Эллисте, и вспомним о тех же сотнях членов Кайтселийта, которые в апреле-мае стали помощниками полицейских.

Спасибо вам!

Как свидетельствует история, будь то опыт Финляндии, Швейцарии, Израиля, Соединенных Штатов Америки, или наш собственный опыт 88-летней давности, государство, на защиту которого добровольно встают его граждане, – непобедимо. Добровольность – это сила, которую противник зачастую не понимает и, тем самым, опасается.

Если бы наши деды, многие из которых были тогда только школьниками, не ощутили потребности создать свое государство и защитить его, мы сегодня не стояли бы здесь. Наш долг праздновать достигнутую 23 июня победу, думать об этой победе и эту победу хранить.

Спасибо!